

2.2.3 Единство казахстанского общества перед вызовом глобализации

Республика Казахстан уже 20 лет развивается как независимое государство. При этом следует иметь в виду, что абсолютно независимых государств, в полном смысле этого понятия, сегодня нет. Очень серьезное влияние на деформацию классического понимания независимости оказывает углубляющаяся и ширящаяся глобализация. При формальном сохранении независимости, многие государства все более и более утрачивают свой суверенитет, часть которого присваивают себе транснациональные компании, международные организации и структуры. Разрушается международное право, что ведет к поправлению ценностей государственного суверенитета во все больших масштабах. Причем процессы эти – «обоюдоостры»: в них вовлекаются как активные, крупные государства, задающие парадигмы мировой политики, так и вынужденные принимать новую реальность более слабые страны. Возникают и парадоксы, когда, например, даже США, которые сейчас являются активнейшим субъектом геополитики, становятся заложниками своей собственной стратегии и попадают в специфическую зависимость от стран, против которых они совершают агрессию.

Кроме того, усложнение структуры мирохозяйственных связей, приобретших в некотором отношении извращенный характер (к примеру, крупнейшая и богатейшая держава является вместе с тем и крупнейшим должником мира, чья национальная денежная единица сохраняется только благодаря ширящейся экспансии в мировую экономическую систему), также делает неопределенным статус независимого государства. Теоретическое изучение сложившегося положения вещей в отношении независимого государства требует новой концептуализации. В настоящее время ясности в вопросе о сущности независимого государства нет. Что не удивительно, так как рушится вся система мироустройства, следовательно, требуют пересмотра и понятия, в которых это мироустройство описывалось.

В этой связи будет уместным напомнить, что мировое сообщество сегодня не может выработать не только обновленное понятие независимости, но и такие понятия как терроризм, право и т.д. И, думается, это далеко не случайно. Неясность в содержании понятий, за которыми стоят процессы, определяющие будущность мира, пожалуй, предзадана: так легче манипулировать миром. Зато возникли и получили широкое хождение понятия «гуманитарной интервенции», «частных военных формирований», «ограниченного суверенитета» и т.п. Если признать, что сегодня мы имеем дело не столько с объективным миром, сколько с миром, явившимся результатом глобального манипулирования сознанием, СМИ, социальной и иной «реальностью», то все становится на свои места – конструируется новый миропорядок, и уже сформулированы понятия, которые и лягут в основу этого мироустройства. Однако, будем надеяться, понятие независимости, как и стоящая за ним реальная независимость государства сохраняются еще долго. Это понятие много значит. Оно базово для государства, с ним соотносят смысл бытия не только государство, но и общества. Оно связано с надеждами на развитие страны и ее процветание. Родина и патриотизм также базируются на реалиях независимости. Национальная и государственная идентичность теряют смысл в отсутствии независимости.

Обратимся к содержанию понятия независимости, рассмотрим его основные аспекты и параметры. Наибольшее распространение

получило понимание независимости во внешних ее измерениях – независимость как признание внешним для страны миром независимого статуса государства. Это понимание правильно, но явно недостаточно. Внешние параметры независимости государства, безусловно, важны, но не менее важны и внутренние. Продовольственная независимость, ресурсная независимость в широком смысле, территориальные, демографические аспекты независимости и еще многое другое образует то, что в совокупности, определяет внутренние аспекты независимости государства. И практически по всем этим позициям независимость может быть поставлена под угрозу. При этом многие угрозы независимости государства, несмотря на их опасность, преодолимы, а вот такая угроза, как разрушение единства общества может быть губельна для государства. Поэтому, представляется, что единство общества, особенно такого многоэтнического и поликонфессионального, как казахстанское, является основным условием сохранения независимости государства. Если нет единства общества, государство беззащитно перед серьезными вызовами, а вызовы современности именно таковы.

Единство общества вовсе не предполагает его однородности или тождественности интересов различных сегментов этого общества. Единство общества создается балансом интересов этнических и социальных групп, образующих общество. Причем баланс этот должен быть органическим, реальным и естественным, а не навязанным и формальным. Органическое единство общества делает это общество целостным. Целостность общества придает ему устойчивость. Устойчивость общества во внутренних и внешних аспектах его функционирования – вот условие подлинной независимости государства. Какие бы вызовы и угрозы не возникали, устойчивое общество устоит и сможет превратить эти вызовы в формы прогрессивного развития страны.

Стратегия трансформации вызовов и угроз в формы дальнейшего прогрессивного развития государства – является самым надежным средством развития в современном мире, так как современность наиболее полно характеризуется как раз неустойчивостью и конфликтностью. Какова же методология трансформации вызовов (как внешних, так и внутренних) в тактику развития страны? Это – центральный вопрос выживания государства сегодня. Обратим внимание на то обстоятельство, что вызовы сегодня идут от крупнейших государств современности. Именно они порождают самые опасные и глобальные вызовы, с которыми сталкивается человечество. Возможно, это не случайно, и такова сегодня стратегия геополитики? Управление миром посредством порождения вызовов и угроз с последующей манипуляцией этими угрозами, как средства давления на страны и регионы мира? Очень похоже, что именно так и обстоит дело. Но тогда

возникает естественный вопрос: каково должно быть поведение таких стран как Казахстан, для возможности развития в этих условиях? А поведение вполне может быть следующим: не бояться вызовов, относиться к ним как к новым возможностям, трансформировать вызовы в формы своего развития. Наряду с этим, по мере возможности, порождать свои вызовы – это не сложно: надо концентрировать свои проблемы и экспортировать эти проблемы. В качестве виртуозного приема внешней политики можно обмениваться вызовами – вот путь превращения страны из объекта мировой политики в ее субъекта.

Что же касается непосредственно вопросов методологии трансформации вызовов в формы развития государства, то она, в первом приближении, такова. Имеется, к примеру, угроза экономической, инвестиционной экспансии Китая в Казахстан (тема, в последнее время активно муссируемая в Казахстане). Как разрешать эту ситуацию (будь она мнимая или реальная)? Надо диверсифицировать инвестиции, изменить их характер и структуру. Надо направить часть инвестиций на структурное реформирование экономики страны, на развитие ее инфраструктуры. И аргументировать инвестору подобную необходимость его же, инвестора, интересами (это технически несложно). Или взять Болонский процесс, который в том виде, какой он приобрел у нас, разрушителен для казахстанского образования. Вместо расширения возможностей в сфере образования (каким он в сущности своей и является) этот процесс сузил эти возможности. И это наш ответ этому конкретному вызову? Это все, на что мы способны? Раз мы взяли на себя обязательства (а вхождение в Болонский процесс, безусловно, обязательство), то мы должны и приобрести нечто взамен, расширить наши возможности. Что приобрести и как расширить, и почему мы не делаем этого? Мы остановились на уровне потерь, и не вышли на уровень приобретений. А такая задача и ставилась нашими контрагентами. Получается, нами манипулируют? Надо требовать приобретений, надо выполнять не какие-то внешние условия, но развивать в себе способность выполнять те условия, какие дают нам возможность пользоваться преимуществами Болонского процесса (этих преимуществ много и они доступны).

Есть одно условие, делающее возможным трансформацию вызовов и угроз в формы развития Казахстана. Наши чиновники должны отстаивать интересы Казахстана, должны быть государственниками, а не временщиками. Как утверждает известный афоризм: силы и ума всегда хватает, не хватает мужества и доброты. Так и здесь. Ума хватает, а заботы о государстве – нет.

Возвращаясь к нашей теме – единству казахстанского общества как основному условию нашей независимости – отметим, что рассмотренные схемы трансформации вызовов в возможности раз-

вития эффективны и здесь. Если казахстанскому обществу не достаёт единства (этого единства хватает на относительную стабильность, на то, чтобы не было больших этнических или социальных конфликтов, но не хватает на генерирование совместных творческих инициатив на прорывное, качественно новое развитие страны и на безусловную консолидацию казахстанского общества), то такое единство надо достичь. Это вполне возможно, но мы застряли на уровне дискуссий о характере нашей национальной идеи и форме нашего единства: этнические они или гражданские. А то обстоятельство, что этнос в своем развитии достигает гражданственности только в процессах социализации, в ходе решения реальных экономических, политических и культурных задач, как-то подзабыто. Здесь нет дилеммы: или этнос или гражданство, единство казахстанского общества может быть только гражданственным, даже если гражданственность будет не казахстанской, но казахской.

Чтобы достичь такого уровня понимания, нам необходимо четко осознать и ясно сформулировать интересы основных социальных и этнических групп Казахстана. При этом не следует смазывать различий этих интересов и их специфики. Реальное единство казахстанцев возможно только на реальной основе. Мнимого, формального единства быть не может. Итак, нам надо сформулировать интересы разных сегментов казахстанского общества, вычленив содержание этих интересов. А затем надо совместить, увязать, сблизить эти интересы, создать общую систему интересов. Может возникнуть опасение: а не раздробим ли мы казахстанское общество, артикулируя интересы различных его групп, не осложним ли мы ситуацию, не лишимся ли мы уже имеющегося уровня общности? Этого не произойдет, если намерения наши будут серьезными и ответственными. Мы в абсолютном большинстве своем все за стабильность и спокойствие в Казахстане. А силы, склонные к дестабилизации, могут спровоцировать конфликт и при теперешней расстановке сил. Прояснение ситуации не пагубно, опасно замалчивание проблем.

Консолидация казахстанского общества – задача предельно актуальная. Да, в Казахстане имеется ощутимый уровень согласия, как этнического, так и конфессионального. И это наше достояние, которым надо дорожить. Но согласие и единство – это не состояние, это процесс. Как это всегда бывает при качественном реформировании страны, а нам необходимо это реформирование, тот уровень согласия, который был вполне удовлетворителен вчера, становится недостаточным для решения сегодняшних задач, а тем более – завтрашних. Их решение требует более глубокого единства, притом, что вызовы внутреннего и особенно внешнего свойства все нарастают. Качественная модернизация Казахстана, реальный переход его на инновационные технологии потребует ощутимого напряжения сил казахстанского общества, и

здесь единство общества, концентрация его усилий на прорывных направлениях развития являются необходимыми.

К числу первостепенной важности задач в сфере укрепления единства казахстанского общества относятся не только вопросы этнического и конфессионального характера. Надо расширить доступ различных социальных слоев к реальному влиянию на основные процессы, определяющие развитие Казахстана. Это повысит эффективность такого развития, ведь у каждого сегмента казахстанского общества имеются свои позитивные возможности и способности – нерационально не прибегнуть к ним. Равенства в воздействии на процессы развития достичь не удастся, скажем, олигархические круги сохранят большее влияние, корпоративные интересы сложившихся групп также легче продвигать – это общемировая данность. Но некий уровень справедливости в этих процессах должен поддерживаться: без этого глубокого единства и социального партнерства в обществе – столь необходимых для решения стоящих перед Казахстаном задач – не достичь. А это, в свою очередь, предполагает усиление борьбы с коррупцией, создание условий для проявления деловой и социальной активности, для эффективных социальных лифтов, равенства перед законом – всего того, что и называется социальной справедливостью. Сопутствующим результатом такой политики станет снижение протестного потенциала и канализирование его энергии в созидательное для страны русло, что далеко нелишне в современных условиях.

На частном примере сохранения единства казахстанского общества, как ответа на разрушающее это единство влияние глобализации, нами рассмотрена методология превращения вызовов и угроз глобализации в возможности дальнейшего развития Казахстана. Но всякий раз такой ответ возможен лишь при выполнении ряда условий, важнейшим из которых является сохранение казахстанской идентичности на государственном, общественном, гражданском и личностном уровнях. К анализу этой проблемы и обратимся.